

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

**СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

Сборник научных трудов

Выпуск 23

Под редакцией профессора И.В. Шимлиной

Новокузнецк
2023

УДК 378.147.026(06)

ISSN 2072-8778

ББК 74.580.25я43

С 568

С 568 Современные вопросы теории и практики обучения в вузе : сборник научных трудов. Выпуск 23 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский государственный индустриальный университет ; Под ред. И. В. Шимлиной. – Новокузнецк : Издательский центр СибГИУ, 2023. – 156 с., ил.

Сборник статей посвящен вопросам теории и практики обучения в вузе. Представлены работы по следующим направлениям: общие проблемы высшего образования, современные технологии обучения в вузе, психология и педагогика высшего образования, трудоустройства и конкурентоспособности выпускников вузов. Применения информационных технологий при подготовке специалистов, психолого-педагогические основания и технологии преподавания учебных дисциплин.

Электронная версия сборника представлена на сайте <http://www.sibsiu.ru> в разделе «Научные издания»

Ил. 13, табл. 6, библиогр. назв. 145

Редакционная коллегия: директор ИПО, д.п.н. профессор И.В. Шимлина (главн. редактор); проректор по УР, д.т.н. профессор М.В. Темлянцев (зав. главн. редактор); д.п.н., профессор Е.Г. Оршанская (отв. секретарь); нач. метод. Отдела УМУ, к.б.н., доцент И.С. Семина; д.культ., профессор Ю.С. Серенков.

Печатается по решению редакционно-издательского совета университета.

УДК 378.147.026(06)

ББК 74.580.25я43

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Л.А. Пьянкова</i>	7
Цифровизация в условиях вуза: возможности и проблемы	
<i>Л.Е. Сидорова, Г.Г. Казанцева</i>	13
Ценности образовательных партнеров и проблемы развития региональной экономики	
<i>Л.А. Пьянкова</i>	18
Современная интерпретация проблемы профессиональной ориентации	
<i>Е.Г. Оршанская</i>	23
Модель положительного речевого поведения преподавателя: критерии и признаки	
<i>И.Н. Филлинберг, О.Ю. Похоруков, Т.П. Лебедеико, О.С. Голева, И.С. Каракаш</i>	28
Проект создания «лаборатории функциональных тестирований и комплексного контроля в спорте» на базе ИФКиС СибГИУ	
<i>О.П. Бабицкая, Ю.С. Серенков</i>	32
Языки повседневности, науки и искусства как культурологическая проблема	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	
<i>А.Б. Цветков</i>	39
Построение дерева решений для определения ключевых факторов успеваемости студентов вуза по учебной дисциплине	
<i>Ю.Ю. Миклухо</i>	43
Создание ситуации успеха посредством проектной деятельности в вузе	
<i>В.А. Волошин, С.В. Риб, А.М. Никитина</i>	50
Формирование профессиональной компетентности горного инженера в условиях интерактивных методов обучения в преподавании дисциплины «проектная деятельность»	
<i>Е.С. Ващук, К.В. Аксенова, В.Е. Громов, Е.А. Будовских</i>	55
Организация учебного процесса по физике. С применением информационных технологий	
<i>М.В. Семиколонов, А.Н. Худолев</i>	63
Формирование правовой культуры у студентов	
<i>А.С. Водолев, М.А. Захарова</i>	67
Природопользование как компонент экологического образования обучающихся	
<i>Е.К. Созинова</i>	72
Методические особенности преподавания дисциплины «основы безопасности жизнедеятельности» по программам среднего	

УДК 008

О.П. Бабицкая, Ю.С. Серенков

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ЯЗЫКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ, НАУКИ И ИСКУССТВА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье исследуется вопрос о взаимовлиянии и взаимодействии языка и культуры с позиций семантической, дискурсивно-стилистической, социокультурной и лингвокультурной демаркации.

Прошедший XX век был веком торжества естественных и точных наук. Вместе с тем, в последние десятилетия XX в. претерпели фундаментальные трансформации эпистемологические основания гуманитарных наук. Совокупность этих трансформаций можно представить как «открытие» языка в качестве единственного средства осмысления нами реального мира и передачи знаний о реальном мире. Словами историка Г. Спигеля, ученые-гуманитарии обнаружили и осмыслили то, что «язык является важным фактором человеческого сознания и социального производства смысла» (цит. по [1, с. 37]), и потому «наше представление о мире <...> складывается только через объектив предзаданных языковых кодов» (цит. по [1, с. 37]). Дальнейшее осознание зависимости объективного знания от языковых кодов, обстоятельство формирования которых не исключало ошибочного и субъективного, происходит сейчас, в 20-е гг. XX в.

В ходе такого осмысления, стало популярным видение науки не только как специфической формы познания, но и как конкретной области культуры.

В связи с этим, различные области культуры в сознании исследователей интерпретируются в соответствии с представлениями о науке как эффективной и проверенной историческим временем особой сфере культуры. На различные области культуры переносятся научные термины, для них адаптируются различные методы научного исследования; мыслительные конструкции, выражающие сущность и функции культуры, выстраиваются по образцам научных теорий и концепций и т.п.

На протяжении длительного времени вопросами изучения языка науки занимались многие исследователи – философы, социологи, культурологи, лингвисты, что свидетельствует о том, что данная проблема является достаточно сложной для обсуждения. Д. В. Анкин определяет язык науки как систему символических средств, используемую в той или иной научной дисциплине. Обычно язык науки формируется на основе естественного языка. Часто естественный язык оказывается неадекватным для целей научного познания. Это приводит к необходимости либо его специальной

терминологической переработки, либо к необходимости его замены искусственными языками (например, алгебраическими формулами). Каково бы ни было толкование тех или иных особенностей языка науки, он предполагает общезначимость, безличность и интерсубъективность. Более проблематичны, хотя также весьма характерны, такие особенности языка науки, как его универсальность, безоценочность, неангажированность [2]. Идея несоизмеримости языка научных теорий, исходящая из концепций лингвистической (Б. Уорф) и онтологической относительности (У. Куайн), критически анализируется на основе модели перевода Д. Дэвидсоном в его работе «Об идее концептуальной схемы» [3].

Интересны, на наш взгляд, также мысли итальянского социолога и экономиста В. Парето о языке науки. По его мнению, в логико-экспериментальных науках стремятся сделать язык как можно более точным; в них термины оказываются тем лучше, чем они определеннее. В не логико-экспериментальных науках язык стараются оставить неопределенным, чтобы извлекать из этого пользу; здесь термины тем лучше, чем они неопределеннее [4, с. 477].

В этих же структурных аспектах рассмотрим язык искусства и его определения. Для сложившихся на протяжении истории видов искусства под языками искусства понимается совокупность материальных средств и приемов создания художественного образа, который проявляется в языках искусства так, как человеческая мысль – в слове, речи («изобразительно-выразительных средств») [5, с. 431]. Язык искусства выступает важным фактором преемственности и сохранения традиций в силу того, что он эволюционирует медленнее, чем образное содержание художественного творчества [6, с. 580].

Характерной особенностью художественных языков является то, что они предназначены для создания многозначных текстов, открытых для различного их осмысления. У них «нет словарей с фиксированным значением знаков, нет грамматики, что и отличает их от языков черчения, проектного макетирования (моделирования), дорожной сигнализации, жестовой символики религиозного обряда или военного быта» [7, с. 281]. Язык искусства отличается широким и разнообразным использованием знаковых-символов. Художественная символика позволяет насытить содержание произведений искусства глубоким и многослойным смыслом. Художественный образ никогда не сводится к тому, что в нем изображено. Он всегда «говорит» нам не только об этом, но и о чем-то еще, несет в себе какое-то иное, более общее смысловое содержание, выходящее за рамки конкретного, видимого и слышимого объекта, который в нем представлен [8, с. 131].

В отличие от словесного языка элементы языка искусства обладают не конкретным предметно-понятийным значением, а лишь *возможностями*, предпосылками образного значения, реализуемыми художником в процессе творчества в конкретной форме художественного произведения, которая

образуется из взаимосвязи этих элементов. Таким образом, язык искусства не существует вне искусства. Он исторически развивается, обогащаясь новыми элементами в соответствии с прогрессом в искусстве, с возникновением новых его видов [5, с. 431].

Хотя языки искусства, строятся по типу языка, это не означает, что они воспроизводят все стороны естественных языков. Так, музыка резко отличается от естественных языков отсутствием обязательных семантических связей, однако в настоящее время очевидна уже полная закономерность описания музыкального текста как некоторого синтагматического построения (работы М. М. Ланглебен и Б. М. Гаспарова). Выделение синтагматических и парадигматических связей в живописи (работы Л. Ф. Жегина, Б. А. Успенского), кино (статьи С. М. Эйзенштейна, Ю. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума, К. Меца) позволяет видеть в этих искусствах семиотические объекты – системы, построенные по типу языков. Усложнение характера информации неизбежно приводит и к усложнению используемой для ее передачи семиотической системы [9].

Проблема взаимоотношения искусства и науки имеет глубокие исторические корни. Если на ранних этапах истории вплоть до XVII в н.э. она не находилась в центре внимания и выступала в качестве синкретического целого, то в дальнейшем, в силу различной роли искусства и возникшей науки, происходит дифференциация вопросов по этой проблематике.

Поэтому для осознания взаимоотношения науки и искусства авторы обращаются к речи и языку, учитывая, что содержание культуры находит выражение в языке, и выбирает семиотический подход (семантический метод), который вполне утвердился в культурологических, лингвистических, философских исследованиях в XX веке. Более того, семиотическое знание сегодня актуализируется, в этой области кооперируются и сотрудничают ученые разных специальностей – лингвисты, историки литературы и искусства, культурологи, социологи, психиатры, математики [10, с. 5–6].

В связи с этим можно сказать, что концепция В. Гумбольдта о творческом и активно-деятельном характере языка, об обратном воздействии языков на национальный дух и интеллектуальный уровень народов вполне реализуется [11, с. 91–92].

Лингвистам когнитивного направления интересны метафоры, в которых оживает научная мысль пишущих. Исследователи процессов коммуникации между культурами заняты поиском перекрестных проекций «сверхтекстов» (история, традиция) в малые тексты индивидуальных (научных) творчеств. Исследователей в области прагматики культуры интересуют границы дисциплинарных культур и, более частным образом, принципы демаркации их ценностно-предметных дискурсов в письме.

Попробуем взглянуть на интересы упомянутых исследовательских сообществ с точки зрения культуролога. Содержание этих интересов, рассмотренное вблизи, словесное творчество этих групп указывает путь к проблеме, о которой мало говорилось и менее того писалось. Это – проблема

культурологического письма. Писать предметно, писать в соответствие с выбранным кодом научного рубрикатора, но писать неповторимо (в том числе, не повторяясь и не повторяя других). Что соотносимо и с другим притязанием культуролога – на материале собственного научного творчества воплощать представление о субъекте культуры. Многое ожидается от субъекта культуры, взявшего на себя труд самовыражения.

История вопроса уводит в обозримое прошлое. В 1977 г. вышла книга британского философа науки Ричарда Харви Брауна «Поэтика ради социологии: о логике открытия в гуманитарных науках» [13]. Основным аргументом Брауна было то, что пишущие социологи неизбежно сталкиваются с проблемой языка исследования, и, как правило, вынуждены выбирать между имитацией языка эмпирической науки и подражанием художественному языку.

Ссылаясь на идеи когнитивной эстетики, Браун приводит немало примеров, призванных показать, в чем именно и наука, и искусство (а также находящееся между ними гуманитарное знание) зависят от метафоричности мышления. Метафорическое мышление, развивающееся по мере осознания телесности, овладения бытовым опытом, выступает средством логики открытия в социологии, и потому исследуемые социологами феномены могут и должны оцениваться согласно эстетическим критериям экономии репрезентативных средств, элегантности, оригинальности, согласованности, формы.

Утверждая, что эстетический критерий равно важен и в науке, и в искусстве, и, более того, служит их общей почвой, Браун приходит к тезису о возможности слияния двух идеалов знания, научного (позитивного) и интуитивно-художественного, в дискурсе гуманитарных наук. Именно гуманитарные науки предоставляют тематическое пространство знанию о самих себе и обществе: знанию, которое объективно и, вместе с тем, субъективно, знанию, укрепленному силой факта, но находящемуся в состоянии спора с самим собой – как и совершенное человеческое сознание появляется (и проявляется) в процессе спора с собой.

Поэтический момент, или момент поэтизации языка исследования в письме о культуре начинается, возможно, с колебания, присущего самой методологии общественных наук, построенной на включенном наблюдении. Ведь включенное наблюдение предполагает колебание между участием в происходящем и наблюдением за происходящим. Известно, что единство концепции включенного наблюдения не выдержало испытания временем. Там, в конечном счете, обозначился разлом между личным (причины вовлеченности в исследование, субъективные мотивы интереса к предмету исследования) и собственно научным (необходимость исследовательского диалога, который возможен лишь при консенсусном видении, имя которому – объективность).

И здесь представляется случай сказать о повседневности, которая – в целом – может быть объективно представлена собранием нарративов,

которыми поделились многие разрозненные субъекты культуры. Новый историзм, или «поэтика культуры» (Poetics of Culture), исходя из принципа «историчности текста и текстуальности истории» («historicity of texts and the textuality of history») [14, p.20], помещает любой нарратив, в том числе – естественно-научный, внутрь культурных контекстов. При этом текст и история становятся синхронными культурными системами, производящими коллективный опыт и коллективные убеждения в процессе «циркуляции социальной энергии», «переговоров» и «обменов репликами» в рамках как языка в целом, так и нарративного модуса в частности. В этой перспективе нарратив играет важную роль в обновлении дискурсивной сети той культуры, из которой он черпает энергию, и которую, в свою очередь, активно формирует.

Подводя итоги, можно сказать, что постановка и решение проблемы нарративного происхождения психологического опыта в социальном пространстве соответствующей культуры нуждается в дальнейшем исследовательском интересе. Что, в свою очередь, может и должно привести к новым злободневным исследованиям лингвистов, филологов, историков и теоретиков культуры. Так называемый фолк-психологический нарратив, который более не мыслится как внешняя, надстроечная, либо нижележащая часть культуры, но как встроенная, интегральная часть культурного контекста, может, в свою очередь, дать уникальный шанс понять и описать динамику процесса вхождения индивида в культуру как переменчивый, нестабильный контекст. Перспективным также может стать рассмотрение связи между культурно-обусловленными свойствами фолк-психологии индивида и тем нарративным навыком, который он / она овладевает в условиях культурной полиглоссии. Подумаем о тех студентах-иностранцах, которых в нашем вузе становится больше с каждым годом, подумаем о трудностях, с которыми они сталкиваются, попробуем им помочь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зарецкий Ю.П. Стратегии понимания прошлого: теория, история, историография. М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 384 с.
2. Анкин Д. В. Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей [Электронный ресурс]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2007. – Режим доступа: http://science.logisticsr.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1128:2012-03-03-21-58-38&catid=51:2011-11-08-20-34-14&Itemid=55
3. Дэвидсон Д. Об идее концептуальной схемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000671>
4. Парето В. Компендиум по общей социологии. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
5. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.

6. Хоруженко К. М. Культурология / Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 639 с.
7. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – 415 с.
8. Кармин А.С. Языки и символы культуры, культурные коды (семиотика культуры) // Культурология / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высш. образование, 2007. – 566 с.
9. Лотман Ю. Искусство как язык // Структура художественного текста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/01.php
10. Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика: сборник науч. ст / Ред. Ю.С. Степанов. М: Радуга, 1983. – 634 с.
11. Бабицкая О.П., Анохина Н.К. Особенности языка в современном социокультурном пространстве и личностном измерении // Культура и цивилизация. – 2012. – № 4. – С. 89–106.
12. Бабицкая О.П., Серенков Ю. С. Язык, речь, текст в предметном поле культуролога : монография / О.П. Бабицкая, Ю.С. Серенков, А.В. Громова ; Сиб. гос. индустр. ун-т. – Новокузнецк : Изд. центр СибГИУ, 2018. – 104 с.
13. Brown, R. H. A Poetic for Sociology. Toward a Logic of Discovery for the Human Sciences. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1977.
14. Veesper, H. Aram (ed.) The New Historicism. London: Routledge, 2002.